

ХЕЛЕН ШОЙЕРЕР

УБИЙСТВО
ПРИНЦА
ТЕНИ

Freedom

Москва
2025

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ВЛЮБИСЬ В НЕНАВИСТНОГО
МОНСТРА»:

«Убийство Ледяного Короля»
Кэндис Робинсон, Эль Бомонт

«Убийство Принца Тени»
Хелен Шойерер

Продолжение следует...

ХЕЛЕН ШОЙЕРЕР

УБИЙСТВО
ПРИНЦА
ТЕНИ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
Ш78

Helen Scheuerer
SLAYING THE SHADOW PRINCE

Copyright © Helen Scheuerer 2023

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами,
Ethan Ellenberg Literary Agency (США)
через Игоря Корженевского от лица Агентства
Александра Корженевского (Россия).

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Шойерер, Хелен.

Ш78 Убийство Принца Тени / Хелен Шойерер ; [перевод с английского Н. Никулиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Young adult. Влюбись в ненавистного монстра).

ISBN 978-5-04-209582-5

В мире, находящемся на грани уничтожения, силы зла похищают невинных людей, обрекая их на участь хуже смерти. Только охотница на монстров и ее враг способны им помешать.

Дрю Эммерсон, дворянка, ставшая рейнджером, хочет одного — мести. Ее семья погибла от рук злостных духов тени, и девушка решительно настроена защитить свое павшее королевство. А это значит, что ей придется вырвать сердце каждого мрачного существа, которое попадется ей на пути.

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-209582-5

© Никулина Н., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящается тебе, Фэй

*Рано или поздно тьма наступала
каждого. Но в самую темную ночь
каждого месяца один из самых
знатных воинов срединных миров
превращался в зверя. Пьянящая
песня взывала к самой сокровенной
части его сущности, спрятанной
глубоко внутри, и мир становился
блеклым. Процесс невозможно
было остановить. Сила оникса
волной струилась по его венам,
разрывая гладкую поверхность
загорелой кожи, а из мускулистой
спины начинали расти
перепончатые крылья.*

*Прославленного Воина Меча сменял
смертоносный мастер теней,
который обнажал когти, превращая
осколки обсидиана в своих руках
в ночные кошмары.*

*Когда-то он был героем, но теперь
проклят духом тени
до конца жизни.*

ДРЮ

Дрю Эммерсон патрулировала самую северную точку павшего королевства Наарвы и вглядывалась в кромешную тьму. Глядя на надвигающиеся тучи и сгущающуюся ночь, девушка едва могла сдержать свой гнев. Ее родина когда-то была местом, изобилующим жизнью и красками, ее провинции утопали в зелени, сады были полны ярких цветов, а небо было невероятно голубым. Но это в прошлом. Теперь страх сопровождал каждого, кто оставался в Наарве, и все мучились одним вопросом: «Кто же будет следующим?» Духи тени забрали не только душу королевства, но и мать с братьями Дрю, в результате чего остались только она и ее отец.

И это не единственная подобная история.

Столица, Кираун, вместе с дворцом в ее цитадели, пала первой. Почти год не было никаких вестей о ко-

ролевской семье, все это время их подданные, так или иначе, теряли жизни, свои и близких им людей. Целое государство было развеяно по ветру, и большинство его жителей теперь прятались под землей или в сельских крепостях по всем разрушенным землям, постоянно готовясь к следующему нападению. Сограждане Дрю еженедельно пропадали без вести, и ходили слухи о растущей угрозе тому немногому, что осталось от ее любимой родины.

— Нам не следует здесь быть, — сказал Колтан, ее друг детства, провожая взглядом Расколотые острова за морями на востоке, а затем на западе, где возвышалась Завеса. Даже издалека у рейнджеров захватывало дух: они видели стену клубящегося тумана, окружавшего все срединные миры и служившего, как их учили, защитным барьером — щитом между людьми и существами, которые скрывались за ним. Щитом, который треснул.

— Это тебе не следует здесь быть, — огрызнулась Дрю, когда его слова только сильнее разозлили ее.

— Я не хотел оставлять тебя одну.

— Я бы и не осталась. Если бы ты не напортачил со списком патрульных, я была бы здесь с Эдриенн.

«И лучше бы так и было», — читалось в ее отрывистой речи. Она в любой момент предпочла бы компанию своей лучшей подруги и по совместительству генерала партизанского отряда вместо того, чтобы подчиняться приказам Колтана. Казалось, что когда-то давно Дрю совершила ошибку насчет него: они знали друг друга всю свою жизнь,

и девушка, думая, что он понимает ее горе, искала утешения в его объятиях. С тех пор она продолжала расплачиваться за это заблуждение.

— Я просто присматривал за тобой, — сказал Колтан, опустив уголки губ.

Но Дрю больше не могла сдерживаться, чтобы не обидеть его.

— Ты просто суешь свой нос куда не надо. Пытаешься заявить права на то, что тебе не принадлежит.

Колтан недоверчиво хмыкнул.

Разжав челюсти, Дрю проигнорировала его и снова посмотрела на сверкающее небо. Уже почти стемнело, и она не хотела задерживаться здесь надолго, но последние полупустые отчеты с этого периметра обеспокоили ее. Она хотела убедиться во всем сама.

Девушка считалась одной из лучших рейнджеров, восставших после падения Наарвы. Она сбросила с себя личину аристократки и собрала новую версию себя после всех смертей и разрухи, наплевав на существующие законы и традиции.

Ее отец поступил так же и, как один из немногих оставшихся в живых, кто знал, как обращаться со снаряжением, возглавил кузницу Наарвы и взял на себя важнейшую задачу — ковать клинки для Воинов Меча. Поскольку даже во время падения королевства знатные мечники Тизмарра должны были иметь при себе оружие, ведь были защитниками срединных миров и единственными, кто был способен сразить духов тени.

Но Дрю отказывалась верить, что они были последней надеждой Наарвы, потому как они и раньше подводили ее народ. Она присоединилась к партизанскому отряду в качестве рейнджера, надеясь, что однажды сможет отыскать логово чудовищ, чтобы, возможно, собственноручно его поджечь и смотреть, как оно превращается в пепелище. Но, окутанное темной магией, это ужасающее место целый год ускользало от нее.

Сама Дрю могла практически за милю почувствовать духов тени, и в ней хватало ярости, чтобы противостоять им. Девушка потянулась к стальному браслету на своем запястье, который выковала сама. Она провела кончиками пальцев по его поверхности с вмятинами. Работа над браслетом стала ее особым увлечением, заполнившим ее разум, когда ей больше не нужно было скитаться в поисках укрытия. Она не была искусным кузнецом, как ее отец, но браслет был создан не для того, чтобы выглядеть красиво. Он сигнализировал о жаждущих власти духах, обжигая ее кожу, когда они были рядом. Это давало надежду на то, что, возможно, есть способ, чтобы держать чудовищ срединных миров в страхе.

— Дрю? — Голос Колтана вывел ее из задумчивости. — Что это?

Она проследила за его указательным пальцем, показывающим на что-то в облаках, быстро приближающееся к ним. Ее глаза сузились, рука потянулась к сабле, но замерла, когда существо появилось

в поле зрения. Девушка с облегчением выдохнула сквозь зубы.

— Это всего лишь Терренс, — ответила она, не отрывая взгляда от размаха его крыльев и уже приготовившись к приземлению своего ястреба.

Конечно же, ей пришлось вжаться пятками в землю, когда налетел мощный порыв ветра и когти птицы вцепились в ее плечо, надавив на него всем весом. Дрю успокоилась и потянулась, чтобы нежно погладить его по перьям.

Терренс слегка ущипнул ее за палец клювом, прежде чем бросить на Колтана пронизательный взгляд янтарных глаз, в котором безошибочно читалось презрение. Дрю любила своего пернатого друга, в особенности за то, что благодаря ему Колтан отступал от нее на шаг.

Ястреб, безусловно, разбирался в людях.

— Я бы очень хотел, чтобы ты не таскала его с собой повсюду, — пробормотал Колтан.

— Эдриенн его любит.

— Потому что Эдриенн разделяет твое садистское чувство юмора.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Вот, пожалуйста, — усмехнулся Колтан, направляясь за ней, когда она продолжила обходить территорию королевства. — Вам двоим и этой чертовой птице нравится объединяться против меня.

— Ничего подобного.

Он устремил на нее долгий, полный мольбы взгляд.

— Неужели я так тебе противен? — спросил с отчаянием в голосе.

— Я не стану продолжать этот разговор. — Дрю сжала рукоять сабли в кулаке так, что костяшки пальцев побелели. Когти Терренса сильнее впились в ее плечо, словно он тоже не мог выносить постоянных приставаний со стороны Колтана.

— Дрю, прошу... Просто поговори со мной.

— Я *уже* говорила с тобой, — отрезала она. — Говорила тебе снова и снова, что ты можешь рассчитывать только на мою дружбу и ничего более. Мне больше нечего тебе дать. У тебя ни на что больше нет права, и это постоянное давление с твоей стороны ни к чему не приведет.

— Для тебя это ничего не значило? — спросил он.

— Мы провели всего пару ночей вместе как друзья, — ответила Дрю. — Я говорила тебе это тогда и еще три десятка раз с тех пор...

В ярости Колтан отбросил свой щит в сторону. Стальной диск громко звякнул, ударившись о ближайший валун, а затем отскочил, столкнувшись с несколькими камнями поменьше, прежде чем перевернуться на бок. Лязг металла эхом разнесся по просторам безмолвной земли.

Сердце Дрю сжалось, но не из-за страха перед Колтаном, а из-за дребезжащего звука, способного привлечь внимание теней. Девушка немного подождала, пытаясь услышать хоть что-то, означающее приближение духов, но, ничего не почувствовав, повернулась в его сторону.

— Ты дурак, — прошипела она, подавляя желание взмахнуть клинком, пока ярость выплескивалась наружу. Этот мужчина был не только ребенком во взрослом обличье, но и гребаным идиотом.

— Я не...

Она подняла руку, чтобы он замолчал, и по коже побежали мурашки.

Что-то в воздухе изменилось. Неестественная тишина воцарилась в заброшенной, раскинувшейся внизу цитадели. И, словно в ответ на это напряжение, стальной браслет нагрелся на руке Дрю, а Терренс издал резкий предупреждающий крик.

Горизонт заволокла тьма.

Внезапно над ними появились духи тени. Их перепончатые крылья и когти рассекали воздух, а густки ониксовой силы нависли над ними, дезориентируя и затуманивая разум.

— Черт! — закричала Дрю, выхватывая свою саблю и меч.

Терренс взмыл в воздух, и она еле сдержалась, чтобы не крикнуть от страха за него. Он был могучей хищной птицей и мог постоять за себя. Колтан же, напротив...

— Обнажай свой меч, — рявкнула девушка, отыскивая кремень и разжигая пламя на лезвиях.

Хотя она не была Воином Меча и не могла полностью сразить духов тени, она могла дать им отпор, при условии, что была одна вещь, которую они ненавидели больше всего на свете, — огонь.

Повернувшись спиной к Колтану, Дрю приготовилась к первой атаке.

Чудовища с грохотом приземлились вниз, и земля задрожала под их когтистыми лапами. Их было семеро — больше, чем обычно, но это не имело значения, пока у нее горел огонь, а клинки оставались острыми.

Духи все приближались. С их странных, жилистых тел стекала проклятая тень, окрас напоминал обгоревшую кожу, а глаза светились жутко затуманенным синим цветом. Они уже не были частью этого мира. Больше нет.

Магия будто была по ней кнутом, но девушка разрубала ее, словно конечности, отсекая от источника своей раскаленной сталью. В семье Дрю все умели владеть клинком. Братья хорошо обучили ее, несмотря на ее прежний статус аристократки. Зато теперь она обладала силой, с которой могла в одиночку противостоять врагу.

Один из духов вскрикнул, когда Дрю полоснула саблей по его жилистой руке. Ужасный запах паленых волос ударил ей в нос — именно так пахли эти чудовища, когда вокруг них образовывалась тьма.

Позади раздался крик Колтана, но Дрю не могла повернуться спиной к духу. Зверь возвышался над ней, а его длинное двухметровое тело вызывало ужас. Он двигал когтями, напоминая кукловода, дергающего за магические ниточки, и его облик принимал знакомые очертания. Колдовство монстра нащупало гниющую травму внутри ее, и она будто